

От террора к провокации и обратно

В партии, которую разыгрывал жандарм Судейкин, народоволец Дегаев был пешкой, но завершилась она в пользу последнего.

Сергей Дегаев после убийства Судейкина был объявлен в розыск. 5 000 рублей сулили тому, кто предоставит сведения о его местонахождении, 10 000 — тому, кто укажет его местонахождение и примет участие в задержании злодея

Парализовать революционное движение, держать с помощью террора царское правительство под своим контролем и фактически самому стать властью — по всей видимости, именно такие задачи ставил перед собой единственный в российской истории инспектор секретной полиции Георгий Порфирьевич Судейкин (1850–1883). Для реализации этого амбициозного проекта он завербовал народовольца Сергея Петровича Дегаева (1857–1921). Однако сотрудничество, которое началось весьма успешно, закончилось в итоге тем, что агент, спасая себя, организовал в 1883 году убийство своего «шефа». Эта история в конце XIX века вызвала большой общественный резонанс, не до конца утихший и в наши дни, а многие её детали так и остаются не проясненными.

Георгий Порфирьевич, в июне 1878 года назначенный адъютантом Киевского губернского жандармского управления, сразу обнаружил свои розыскные дарования. Уже тогда он производил яркое впечатление не только на руководство политической полиции, но и на революционеров, которым «посчастливилось» с ним столкнуться.

Он не упускал ни единого случая, дающего хоть какую-нибудь надежду на то, что ему удастся переманить попавшего в сети революционера на свою сторону. Всем арестованным он рекомендовал себя как социалиста, сторонника мирной пропаганды, отрицающего только террор и борющегося исключительно с ним. Всем без разбора он делал предложения вступить в агенты тайной полиции — не для предательства людей, а лишь для осведомления о настроениях партии и молодежи. Играя на человеческих слабостях, побуждая к легкой наживе, растравляя самолюбие, используя любые лазейки, чтобы поколебать революционную убежденность своих «собеседников», Судейкин достиг большого мастерства в щекотливом деле приобретения секретных сотрудников.

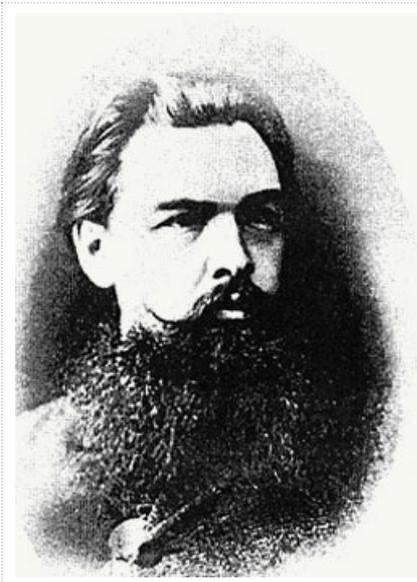
Его таланты не остались незамеченными, и в начале 1883 года специально для него была учреждена небывалая прежде должность «инспектора секретной полиции». Судейкину предоставлялись поистине колоссальные полномочия. Согласно инструкции от 29 января 1883 года, на него «в видах единообразного направления» производимых секретной полицией розысков возлагалось «ближайшее руководство» деятельностью московского и петербургского охранных отделений, а также Московского, Харьковского, Киевского, Херсонского и Одесского жандармских управлений. Начальники этих учреждений обязаны были по

первому требованию сообщать инспектору секретнейшие сведения как об организации, личном составе и стоимости состоящих в их заведовании агентур, так и о ходе розысков. Отныне Судейкин мог распоряжаться в «святая святых» политического розыска: вступать в непосредственное заведование местными агентствами, передвигать часть их личного состава из одной местности в другую подведомственного ему района и участвовать в решении вопроса об отпуске на расходы по этим агентствам денежных средств.

Однако «поцарствовал» Судейкин недолго. 16 декабря того же года он был убит народовольцами Николаем Стародворским и Василием Конашевичем на квартире своего агента Сергея Дегаева. После его гибели должность инспектора секретной полиции осталась не замещенной.

Провокатор Дегаев

Сергей Петрович Дегаев, исключенный за неблагонадежность из Артиллерийской академии, студент Института инженеров путей сообщения, состоял в «Народной воле» с 1880 года. На первые роли в организации он выдвинулся после ареста в марте 1881-го большинства членов Исполнительного Комитета, причастных к убийству императора. Вера Фигнер (1852–1942) привлекла его к попытке восстановления партийного центра. В декабре 1882-го он был арестован в Одессе при провале типографии. Получив согласие на сотрудничество, 14 февраля 1883 года полиция устроила Дегаеву фиктивный побег.

Инспектор секретной
полиции Георгий
Порфирьевич Судейкин

За четыре месяца работы на Судейкина он выдал военную организацию «Народной воли» целиком, арестам подверглись сотни революционеров, в том числе и последний не покинувший Россию член ее исполнительного комитета — Вера Фигнер, которая оказывала ему большое доверие. Причем Дегаев был не просто агентом политической полиции, а провокатором. Он создавал на местах новые организации, которые немедленно оказывались в поле зрения полиции, продолжал с благословения Судейкина выпуск журнала «Народная воля», получатели которого тут же попадали под арест.

В мае 1883-го, якобы для выяснения замыслов русской эмиграции, Сергей Дегаев вместе с женой выехал в Париж, где и покаялся перед заграничным представителем Исполнительного Комитета «Народной воли» Львом Тихомировым (1852–1923). Может быть, его загрызла совесть или взял свое страх перед разоблачением.

Рано или поздно Дегаев должен был понять, что представляет собой лишь подручный инструмент в карьерных играх Судейкина. Не исключено, что ради семейного счастья и спокойного будущего он просто попытался выйти из игры. Ценой свободы Дегаева — теперь уже от революционных уз — стала жизнь Судейкина. Организовав убийство своего патрона, Дегаев удалился в Новый Свет, где мирно окончил дни профессором математики.

Эта история общеизвестна, хотя при ее изложении в различных источниках и возникают некоторые разночтения. Особый интерес в ней вызывают широкомасштабные планы Судейкина, с помощью которых ему и удалось заполучить столь ценного агента — о них в один голос твердят все авторы, касающиеся этого

сюжета. Ни у современников, ни у исследователей не вызывает сомнения, что Судейкин предлагал Дегаеву совместными усилиями, заключающимися в разумном чередовании удачных и неудачных покушений на высших должностных лиц, героическом отлавливании террористов и раскрытии все более и более ужасающих заговоров, поставить правительство в полную зависимость от всемогущего инспектора секретной полиции и самого Дегаева, который направлял бы деятельность революционного подполья. Тем самым изобретательный жандарм якобы предполагал вынудить верхи на проведение в стране прогрессивных преобразований.

Но откуда мы знаем об этих планах? Да еще в таких подробностях, которые приводятся в литературе. Вероятно, со слов самого Сергея Дегаева. Насколько же мы можем ему верить? Для того чтобы ответить на этот вопрос, попытаемся уяснить мотивы его действий и, главное, той интерпретации событий, которую он предлагал в своих позднейших объяснениях.

Быть может, Дегаева толкнуло на путь сотрудничества с охранкой самолюбие, «ахиллесова пята революционеров», как утверждал Александр Грин (а он, примеривший на себя ярмо эсеровской партии, знал, о чем говорил). В свете нелегальности повседневная жизнь конспиратора кажется непрерывным приключением. Однако это — миф. Рано или поздно любой рядовой подпольщик мог увидеть в своей деятельности лишь скучную рутину, калечащую быт, а то, что вся эта мелкая суэта освящалась неким высшим смыслом, душу не грело.

Невозможность реализовать свой героический порыв в будничной революционной работе вызывала неудовлетворенность. Партийный диктат и жесткие ограничения существования в подполье угнетали. Некоторые и провокаторами становились из-за того, что их индивидуальность, инициатива, эмоции оказывались под гнетом партийной дисциплины — возникало ощущение, что настоящая жизнь проходит где-то в стороне.

Существует мнение, что истинным мотивом сотрудничества Дегаева с «охранкой» стали опасения за судьбу жены, попавшей в руки полиции вместе с ним. Коварный Судейкин предоставил супругам кратковременное свидание, и стремление сохранить семейное счастье перевесило партийный долг.

Кроме того, Дегаев по собственному опыту знал, что сговор с врагом в принципе возможен, что этикой подполья это не возбраняется, лишь бы все шло на пользу «общему делу». Ведь именно он вместе с членом исполнительного комитета Савелием Златопольским (1855–1885) санкционировал «проникновение» в ряды противника своего брата Владимира. Удаленный из Морского корпуса за неблагонадежность, он служил в правлении какой-то железной дороги, в 1881 году был задержан с прокламациями и попал в оборот к Судейкину. И вот этот мальчик с благословения брата должен был взять на себя роль двойного агента. Естественно, переиграть умного, ловкого и опытного сыщика ему не удалось, и весной 1882 года Володя получил отставку. Зато Сергей Дегаев через него свел знакомство с Судейкиным.

Картина Ильи Репина «Арест пропагандиста», 1880–1892
годы

К началу 1882-го Георгий Порфирьевич успел так насолить революционерам, что задачей дня стало его незамедлительное устранение. Работники динамитной мастерской Михаила Грачевского трудились не покладая рук; Дегаев, как вспоминает Анна Павловна Прибылева-Корба (1849–1939), «не брался за убийство Судейкина, но желал быть полезным» при его выслеживании. Он решил лично познакомиться с неуловимым сыщиком — Володя должен был попросить у Судейкина для брата какую-нибудь чертежную работу или переписку бумаг. Судейкин работу Сергею Дегаеву доставил и в процессе ее выполнения с ним общался. Но этот контакт оказался для народовольцев бесполезным и, сдав свои чертежи, Дегаев расстался с Судейкиным, сославшись на необходимость готовиться к экзаменам.

Отрешенный от дел, Володя выехал из Петербурга в мае 1882-го, Сергей покинул столицу еще раньше. А в ночь на 3 июня динамитная мастерская Грачевского была арестована. Может быть, именно в этом реальный результат знакомства Дегаева с Судейкиным?

Я далека от мысли, что это и последующие события являются звеньями заранее обдуманного плана, но отметить такую версию не стоит. Во всяком случае, со слов Льва Тихомирова, перед которым исповедовался предатель, он сам предложил «охранке» свои услуги. Сергей обратился через тюремное начальство с письмом на имя инспектора секретной полиции Судейкина, извещая, что он — Дегаев и просит личного с ним свидания.

Рассказывая Тихомирову о своем сотрудничестве с «охранкой», Дегаев наверняка многое исказил. Он не врал, а именно недоговаривал или, наоборот, выдавал за действительность собственные домыслы. Наполеоновские планы Судейкина могли стать прекрасной ширмой для оправдания поступков Дегаева благими намерениями и послужить доказательством того, что на роль простого шпиона он бы не согласился. Правды об этих планах мы не узнаем, ибо инспектор политической полиции никогда не доверил бы подобные мысли бумаге и проверить рассказы Дегаева нечем. Даже если создается впечатление, что Судейкину вполне могли быть присущи приписанные ему амбиции, он вряд ли стал бы чересчур откровенничать с агентом — для вербовки это слишком, а нескромность собеседника стоила бы ему карьеры.

Позднейшим интерпретаторам, начиная с того же Тихомирова, было выгодно выставить архибестией именно Судейкина, принижая роль Дегаева, которого взрастила их собственная среда. Именно Судейкин и ему подобные деморализуют революционную среду и общество — вот главная мысль статьи Тихомирова «В мире мерзости и запустения», которая явилась официальным партийным откликом на эту историю, получившую широкую огласку после убийства Судейкина. Эта позиция прекрасно объясняет, почему дегаевский миф получил такое распространение и прочно укоренился в сознании мемуаристов и исследователей.

Тихомиров не жалеет черных красок, изображая Судейкина:

Георгий Порфирьевич Судейкин был типичным порождением и представителем того политического и общественного разврата, который разъедает Россию под гнойным покровом самодержавия. [...] Беспринципный карьерист, выскочка, для которого хороши любые средства, ведущие наверх. Безмозглые са трапы ставят Судейкину всяческие препоны, начальство не дает ему хода, добиться представления императору никак не удается [...] Под влиянием таких-то столкновений у Судейкина рождаются планы, достойные времен семибоярщины или бироновщины.

Совсем иначе изображается Тихомировым Дегаев:

[Судейкин] думал поручить Дегаеву [...] сформировать отряд террористов, совершенно законспирированный от тайной полиции; сам же он хотел за тем к чему-нибудь придраться и выйти в отставку. [...] Немедленно по удалении Судейкина Дегаев должен был начать решительные действия: убить графа Толстого, великого князя Владимира, и совершить еще ряд более мелких террористических фактов. При таком возрождении террора — понятно, ужас должен был охватить царя; необходимость Судейкина, при удалении которого революционеры немедленно подняли голову — должна была стать очевидной, и к нему обязательно должны были обратиться, как к единственному спасителю. И тут уже Судейкин мог запросить чего душе угодно.

Дегаев при таком изложении событий выглядит пешкой в руках Судейкина.

Революционная организация «Народная воля» издавала в тайных типографиях Санкт-Петербурга и в провинции одноименную газету. С 1879 по 1885 годы вышло одиннадцать номеров

После убийства Судейкина народovolьцы выпустили две прокламации, в первой из них партия брала на себя ответственность за акцию 16 декабря, а во второй грозила возмездием тем, кто попытался бы помочь правительству разыскать Дегаева. Затем в № 10 «Народной Воли» появилось заявление Исполнительного Комитета, которое должно было рассеять сомнения об отношении партии к предателю, оказавшему организации столь важную услугу. Акценты в этом документе расставлены чрезвычайно характерно.

Предательство Дегаева — преступная ошибка, он оступился на пути к благой цели, хотел, «заручившись полным доверием самодержавной власти, нанести ей при случае решительный удар». В конце авторы подчеркивают необходимость «очищения русской политической атмосферы от деморализации, развитой в ней Судейкиным».

Это заявление партии снова подтверждало право на существование дегаевского мифа. Человек, конечно, слаб, но революционная среда не может порождать предателей и провокаторов! Тогда как на самом деле объективная возможность подобных происшествий коренилась именно в условиях существования конспиративной организации, в самой природе подполья. Подчинение всех строгой иерархии, власть структуры над отдельными членами партии, плотная завеса тайны над планами организации — все это открывало блестящие перспективы в борьбе с революционным движением. Так что удержаться и не переступить ту «весьма тонкую черту», которая отделяет «сотрудничество» от «провокаторства», как рекомендовали инструкции «лицам, ведающим розыском», было весьма нелегко.

Автор: Екатерина Щербакова © Вокруг Света ИСТОРИЯ, МИР 👁 5276 24.06.2010, 16:43 📌 325

URL: <https://babr24.com/?ADE=86731> Bytes: 15042 / 14493 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Екатерина Щербакова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)